

Наши удары попали лишь по воздуху, так как он снова исчез. Однако в этот раз у меня был план. Моя ладонь расслабилась, и моё копьё молнии проскользнуло назад, после чего я сразу же перехватил его обратным хватом, потому что его наконечник указывал назад. Впервые я услышал болезненное рычание, когда атака достигла цели, отчего я ухмыльнулся.

- Попался, - сказал я, разворачиваясь вокруг, возвращая копьё в исходное положение, чтобы ударить ещё раз. Кали была немного медленнее, так как не привыкла к рукопашным столкновениям. Мартин наконец-то оказался ранен, хоть это и был всего лишь ожог руки.

Две быстрые вспышки движения, и Мартин появился в нескольких метрах от нас, впервые выглядя раздражённым.

- Ещё слишком рано праздновать, - сказал он, поднимая руки в боевую стойку.

Кали уже снова бросилась на него, слонов была в состоянии ярости берсерка.

Её мелодия звенела и эхом разносилась по полю боя, её тон был мрачным и оглушающим. В этот раз, когда она бросилась на него, я увидел, как выставляет кинжалы вперёд, только лишь для того, чтобы он отбил их своей рукой в сторону. Воспользовавшись силой этого обмена ударами, она развернулась кругом и пнула его в голову, заставив его пригнуться.

Наконец, когда она опустила вторую ногу, она ударила ему по голове, заставив его отойти назад. Насколько я понял, её новая мелодия имела другой эффект. Хотела она этого или нет, но она контролировала ритм битвы в самом буквальном смысле, её бардская песня заставляла его действовать определённым образом.

Естественно, я не стал упускать этот шанс. Хоть она и контролировала течение битвы, этого было недостаточно, чтобы сравнять их физические способности. Максимум, она могла нанести небольшое количество урона, что было видно по тому, как незначительно уменьшилась его шкала жизни, когда она достала его ногой. И всё же, если он всерьёз ударит её, то она может сразу же умереть от этого.

Моя правая рука поднялась, а моя формация заклинания всё ещё подпитывала меня потоком молний, которые заряжали моё копьё. Битва продлилась ещё недостаточно долго, чтобы я достиг полной силы, но она уже была почти в два раза сильнее, чем в тот раз, когда я его попал по нему.

- Кали, меняемся! - окликнул я её, и она воспользовалась инерцией от их стычки, чтобы отлететь назад по верхней дуге, освобождая мне землю для рывка вперёд. Мартин на мгновение был озадачен этим событием, но вскоре переключился на меня, так как увидел, что я замахваюсь копьём в его сторону.

- Во второй раз это не сработает, - спокойно сказал он, снова исполняя свой исчезающий шаг, чтобы появиться в стороне.

Когда я сменил позу, чтобы погнаться за ним, он снова шагнул, чтобы появиться рядом со мной, слегка шлёпнув меня рукой в бок.

Боль наполнила моё тело, когда я почувствовал странную энергию, взрывающуюся у меня в боку. Моя собственная шкала жизни появилась, и у неё исчез небольшой кусок. В то же самое время, он уже шагнул назад, чтобы оказаться за пределами моей досягаемости.

- Я не знаю, что делает бард, но в твоём случае, ты не сможешь ко мне вот так прикоснуться.

- Я знаю... - с болью произнёс я, чувствуя, как кровь поднимается в моём горле. - Но... один раз получилось. Не повредит попробовать ещё раз, верно?

Поправка, это может навредить. Это может сильно навредить, но в этом и был секрет моего копья, который я не хотел ему раскрывать. Я уже знал, что он не сможет от него увернуться, как только я достигну полной силы.

- Упрямый, - сказал он, и прозвучало это так, словно он был прямо рядом со мной.

Ох... я повернул своё тело как раз так, чтобы избежать его шлепка руки по спине. Вместо этого, он попал по моей левой руке, когда я перехватил его атаку, отчего мне пришлось стиснуть зубы, когда я почувствовал, что кость сломалась.

- Теол! - воскликнула Кали .и я почувствовал, как её энергия снова наполнила меня.

Я не был уверен в том, как ей удалось не прервать песню и при этом прокричать, но я не стану жаловаться, так как это уменьшило мою боль. И, что ещё более важно - это закончило зарядку моего копья. Я уже чувствовал, как молния просачивается через зачарование на моих перчатках, проникая в мою руку.

- В небо! - крикнул я Кали, и мы оба поднялись ввысь с мощным порывом ветра.

Об этом я рассказал Кали заранее, зная, что не смогу избежать этого хода в бою. Хотя мы и не могли долго поддерживать себя в состоянии полёта, нам лишь нужно было быть вне его досягаемости на мгновение.

Вокруг меня образовалось ещё несколько диаграмм, одна за другой. И для каждой из них я произносил дополнительную строку.

- Король небес, повелитель молний. Осуди его, согрешившего передо мной. Не позволяй ему избежать твоего гнева. Для тех, кто нарушает законы людей, пусть небеса не проявят пощады.

Диаграмма заклинания вокруг моего запястья расширилась, собирая всю сохранённую молнию и соединяясь с тем, что только что сформировались. Затем, в небо выстрелил один единственный разряд молнии. Ясное небо потемнело, когда чёрное облако растянулось во все стороны от заклинания, покрывая не меньше километра в каждую сторону.

Мартин, похоже, осознал, что происходит, и тут же пустился бежать, с каждым шагом уносясь всё дальше и дальше, в попытке избежать эффекта заклинания. При виде этого, на моём лице появилась холодная усмешка. Если бы мне не удалось попасть по нему раньше, то я не использовал бы это заклинание столь уверенно.

Но теперь, огромный разряд голубой молнии спускался из того облака. Она полностью проигнорировала меня и Кали, которые всё ещё висели в воздухе, и полетела прямо к Мартину. Когда я попал по нему своим заклинанием ранее, это позволило мне поместить внутрь него небольшую часть своей энергии, которую я сейчас использовал, чтобы направить истинное "копье небесного разряда". Хотя, мне всё ещё не нравится это название.

Незачем говорить, что даже при скорости Мартина, он не мог обогнать молнию. Полный заряд ударил по его телу в одно мгновение, отчего он закричал от боли. Его шкала жизни резко уменьшилась, достигнув почти самого конца, от одного попадания заклинания.

Когда действие заклинания закончилось, небо быстро прояснилось, так как больше не было

энергии, которая бы поддерживала облака. Мы с Кали тоже опустились на землю, тяжело приземлившись и побежав в направлении Мартина. Я всё ещё видел слабую шкалу здоровья над его головой, означающую, что он ещё не умер от этого удара. Несомненно, ему пришлось использовать энергию ци или ману, чтобы защитить себя в последний момент.

Тем не менее, он уже был не в состоянии продолжать бой. К тому времени, как мы добрались до него, его спина была обуглена. Красные шрамы в виде молний расходились по всему его телу, пока он лежал на земле. Единственным признаком движения с его стороны было периодическое подёргивание пальцев.

Кали всё ещё держала наготове свои кинжалы, когда подходила к нему, не желая быть слишком беззаботной в последний момент. Она мельком глянула на меня, словно спрашивая разрешения. Я знал, что она хотела, что она хотела сделать с тех пор, как был убит Мартин, поэтому я слабо кивнул.

- Вы... глупцы, - слабо прозвучал голос Мартина, а из его рта потекла кровь. Его глаза были крепко зажмурены, хотя я видел, что из уголков тоже течёт кровь. - Моя... работа.

- Забудь о ней, - сказала Кали необычно холодным тоном.

Наконец, её песня остановилась, и мы погрузились в тишину. Она не собиралась выслушивать его последние слова, и лишь хотела увидеть, как последние частички его жизни исчезают.

- За тех, кого ты убил, молодых, старых, невинных. За то, как ты их пытал, ломая их тела снова и снова. За все те семьи, что ты разрушил... Смерть для тебя, слишком хороший итог.

Хоть она и сказала это, она встала рядом с ним, и несколько раз ударила кинжалом ему в шею.

- Но как же хорошо убивать тебя лично.

Когда она встала, я увидел слабый блеск слёз на её щеках.

Я подошёл к ней и тихо похлопал её по плечу здоровой рукой.

- Возьми его голову и возвращайся в город, - сказал я ей, оглядываясь на то место, откуда мы недавно вышли. - Посмотри, сможешь ли ты найти для меня алхимика. Мне он понадобится. А я тем временем посмотрю, что у него ещё имеется.

Она с любопытством глянула на меня, но кивнула и подобрала голову. Она не боялась, что я оставлю его сокровища себе, также как и я не боялся, что она заберёт награду за него. Всё-таки, маловероятно, что у него были какие-то сокровища из-за которых стоило отказаться от награды, но в то же время, награды было недостаточно, чтобы проигнорировать те сокровища, которые у него могли быть.

Пытаясь разложить эту логику в своей голове, я встал на колени перед обезглавленным трупом и начал рыться в карманах. К моему довольно приятному удивлению, у него был спрятан довольно пухлый кошелёк, а также несколько квестовых свитков, которые, скорее всего, содержали различные вещи. Чтобы сохранить честность, я решил не исследовать их тут же, решил дожждаться момента, когда мы с Кали вместе вернёмся и осмотрим их.

Кстати говоря, воссоединение произошло довольно быстро. К тому времени, как я вернулся, она уже закончила рассказ о произошедшем регистратору местной гильдии. Весть уже была отправлена обратно, в главную гильдию, что поиски были завершены, так что мы могли

вернуться домой и потребовать нашу награду.

Конечно же, это означало, что она не успела найти для меня алхимика, но, к счастью, регистратор сам имел этот класс. Хотя это и стоило некоторых денег, мы смогли купить зелье, которое поможет вылечить мою руку. Но по настоящему мы с Кали удивились, когда вернулись в нашу комнату и начали просматривать различные квестовые свитки.

Совершенно очевидно, что в одном из них было тело лесного тирана, и этот свиток мы отложили в сторону. Незачем рушить здание гильдии, доставая его тут. Другие свитки содержали его журнал исследований и нечто, что он назвал "прототип окулум".

В журнале был список всех жертв Безумного Монаха, обозначенные как субъекты исследования. В нём также упоминались меры, которые он применял, чтобы "протестировать" их, как он использовал зелья и собственную энергию ци, чтобы удерживать их в состоянии бодрствования на протяжении всего процесса, обучая их различным предметам, пока они не повысят уровень, а затем изучал весь этот процесс. От первых нескольких жертв он не получил никакого явного прогресса.

Но на шестой жертве, он начал кое-что находить. И вот тогда началось создание окулума - устройства, которое позволяло ему измерить энергию сильных. По большей части, он описывал теории, пока не дошёл до совсем недавних убийств. После этого, он начал описывать различные качества, которые представляют различные классы, и то, как они покрывают тело.

Ничего из этого не имело смысла, пока я не посмотрел через этот окулум сам, глядя на Кали, что сидела рядом со мной. Я чуть не уронил круглый кристалл от шока после увиденного. Тело Кали светилось пронзительным золотым свечением, и полосы света охватывали большую часть её тела. Лишь только её голова выглядела иначе, что, похоже, означало самые ранние уровни.

На голове у неё была смесь небольших огней, волны синего света, острые зелёные клинки и через всё это торчали коричневые пики. Однако, было совершенно ясно, что она ничего этого не видит сама, судя по тому, что она смотрела на меня в замешательстве. Вместо объяснений, я передал ей кристалл, чтобы она воспользовалась им, и она посмотрела через него сама.

- Мы должны доложить об этом, Теол... - тихо сказала она, и я кивнул.

Нечто, способное измерять классы другого человека... такого предмета никогда раньше не существовало. И, хоть и в грубой концепции, но в журнале было подробное описание того, как его создать.

- А пока, давай отдохнём, - сказал я, падая на постель. Хотя и не похоже было, что я использовал много энергии в сражении против Мартина, то заклинание вытянуло из меня почти всю мою ману. Поэтому, я был сейчас очень истощён. - Мы разберёмся со всем этим позже.